

Вырезка из газеты

ДАГЕСТАНСКАЯ ПРАВДА

22 МАР 1954 от .....

Махач-Кала

Газета № .....

5 Модест Петрович Мусоргский

К 115-летию со дня рождения

Сто пятнадцать лет тому назад в селе Кареве, Торопецкого уезда, Псковской губернии, родился Модест Петрович Мусоргский, которому суждено было стать одним из величайших русских композиторов.

Еще до того, как мальчик научился играть на фортепиано, он уже пытался сочинять какие-то небольшие пьесы, и творческую фантазию его питали поэтические образы русских народных сказок. Учить музыке начала его мать, под руководством которой он делал такие быстрые успехи, что уже в семилетнем возрасте играл на фортепиано некоторые сочинения Листа, отличающиеся, как известно, большой трудностью.

В 1849 году семья Мусоргских переехала в Петербург. Здесь мальчик поступил в Петропавловскую школу, а затем, после краткого пребывания в так называемом «приготовительном пансионе», был принят в 1852 году в школу гвардейских подпорщиков.

Летом 1856 года Мусоргский окончил школу гвардейских подпорщиков, в которой он, по свидетельству его брата Филарета, перепиывавшегося с В. В. Стасовым, учился «очень хорошо, был постоянно в первом десятке учеников... Читал он очень много, особенно всего исторического». Сделавшись с помощью профессора Герке блестящим пианистом, на незаурядное дарование которого вскоре обратила внимание русская музыкальная общественность, Мусоргский продолжал мечтать о творческой деятельности и часто импровизировал на фортепиано.

Осенью 1856 года Мусоргский встретился в одном из военных госпиталей с А. П. Бородиным, дежурившим там в качестве врача. Оба они были страстными любителями музыки, но еще не знакомыми с теорией композиции, которой вскоре начали серьезно заниматься. Зимой того же года Мусоргский познакомился с А. С. Даргомыжским. Это, как считал сам Мусоргский, сыграло громадную роль в его жизни. У Даргомыжского он встретился в 1857 году с М. А. Балакиревым, всесторонне

образованным, одареннейшим музыкантом, на которого великий Глинка смотрел как на своего преемника и прямого продолжателя.

В начале шестидесятых годов Мусоргский сближается с Н. А. Римским-Корсаковым и А. П. Бородиным. Они входят в состав объединившегося вокруг Балакирева славного содружества русских музыкантов, которому В. В. Стасов, ставший одним из идеологов и пропагандистов балакиревского кружка, дал образное название «Могучей кучки».

Уже в ранних романах Мусоргского, созданных им в шестидесятые годы на слова Некрасова («Калистратушка», «Колыбельная Еремушки») и других русских поэтов, а отчасти также на собственные тексты («Светик Савишна», «Сиротка»), проявился могучий гений композитора-реалиста, глубоко постигшего жизнь родного народа. Недаром Стасов уже тогда писал о романах Мусоргского, что они «никогда не устареют и навсегда останутся дорогим достоянием русского народа: все это картины из его жизни, из его страданий и радостей...».

Вскоре, однако, у композитора возник другой замысел, подсказанный ему Даргомыжским, которого Мусоргский высоко ценил, посвятив ему два своих романа, как «великому учителю музыкальной правды». Прислуная к осуществлению этого замысла, заключавшегося в том, чтобы создать оперу на текст знаменитой гоголевской комедии «Женитьба», Мусоргский писал сестре Глинки, Л. П. Шестаковой: «Хотелось бы мне вот чего. Чтобы мои действующие лица говорили на сцене, как говорят живые люди, но притом так, чтобы характер и сила интонации действующих лиц, поддерживаемые оркестром, составляющим музыкальную канву их говора, прямо достигали своей цели, т. е. моя музыка должна быть художественным воспроизведением человеческой речи во всех тончайших изгибах ее...».

Этот замысел Мусоргского остался незавершенным. Сочинив первый акт оперы «Женитьба» (М. М. Ипполитов-Иванов дописал впоследствии еще три акта, закончив, таким образом, произведение Мусоргского, исполнявшееся и изданное уже в нашу советскую эпоху), композитор прекратил работу над этим произведением и всецело отдался работе над своим величайшим творением — оперой «Борис Годунов», первая редакция которой относится к 1868 — 1869 годам.

В «Борисе Годунове» Мусоргский достиг вершин художественной правдивости в раскрытии не только образа народа, но и противостоящих ему сил и прежде всего образа преступного царя Бориса, терзаемого угрызениями совести. Сцена галлюцинации, когда перед Борисом Годуновым возникает призрак убитого ребенка — царевича Димитрия, принадлежит к числу подлинно трагедийных вершин русской оперной музыки.

Начиная с 1874 года, композитор, наряду с «Хованщиной», работал и над «Сорочинской ярмаркой» — комической оперой на сюжет Гоголя. Обе эти оперы остались незавершенными. После смерти композитора, последовавшей 28 марта 1881 года, Н. А. Римский-Корсаков завершил и оркестровал «Хованщину», впервые представленную в 1886 году, а затем переработал и заново инструментовал «Бориса Годунова». «Сорочинская ярмарка» была закончена и оркестрована Ц. А. Кюи. В наше время эта опера Мусоргского идет в новой редакции лауреата Сталинской премии В. Я. Шебалина.

Творческое наследие Мусоргского, помимо этих опер, включает также симфоническую картину — «Иванова ночь на Лысой горе», замечательный цикл программных фортепианных пьес «Картины с выставки», десятки романсов, хоры и другие произведения.